

Глава 38.1: Четвёртая инстанция

Лишь спустя полдень, Чэн Цзя, наконец, смог внятно объяснить всем суть происходящего. Кроме того, он настойчиво заверил окружающих, что между ним и Гу Уцзи определён нет никаких отношений... ну, в «этом» плане...

Все, казалось, приняли его слова на веру, но кое-кто всё же оставался в сомнениях — ведь по их мнению, Гу Уцзи вел себя чересчур преданно по отношению к Чэн Цзя!

Госпожа Тан даже отозвала своего сына в сторону и шёпотом велела ему крепко удерживать сердце уважаемого Гу, чтобы его, не дай бог, кто-то другой не переманил. Слова эти вонзились в сердце Чэн Цзя, и он мог лишь мямлить в ответ, пытаясь как-то выкрутиться.

В представлении Чэн Цзя, даши Гу был не иначе как божество, спустившееся с небес. Как он вообще мог бы надеяться на чувства такого существа? Даже если между ними и были какие-то чувства, то разве что что-то вроде отцовской любви к сыну.

Так как третий лаоэ всё ещё опасался, что может случиться что-то непредвиденное, он немедленно пригласил Гу Уцзи остаться ещё на несколько дней в качестве почётного гостя. Гу Уцзи, как и следовало ожидать, согласился — у него не было причин отказываться.

Всё это время Гу Уцзи не переставал думать о том, чтобы привлечь к ответственности нескольких членов семьи Чэн — он ведь не забыл слов, сказанных им Чэн Цзя ранее.

Хотя он и получил деньги за изгнание призрака из дома семьи Чэн и находился в хороших отношениях с самим Чэн Цзя, но вес этих двух дел был совершенно разный — он ни в коем случае не собирался их путать.

Но, в конце концов, всё, что удалось выяснить в той инстанции, было слишком расплывчато, никаких твёрдых доказательств у него не было. К тому же, он прекрасно понимал, что силы семьи Чэн так просто не позволят ему заявить об этом властям — даже если кого-то и арестуют, благодаря связям этих людей их тут же отпустят. В этом Гу Уцзи не питал никаких иллюзий.

Если действительно что-то и нужно было предпринять, то, по меньшей мере, требовались хоть какие-то доказательства — без них те люди с лёгкостью бы отвергли любую вину и вышли бы сухими из воды, пусть даже ненадолго.

Гу Уцзи сразу же направился к третьему лаоэ, чтобы расспросить его о делах, касающихся молодого господина Чэн Цзя. Раз человек был на месте, упускать возможность было бы глупо.

Хотя третий лаоэ не был напрямую замешан в тех событиях, но — к счастью или к несчастью — в то время он тоже находился в доме семьи Чэн. Правда, он совершенно не ожидал, что Гу Уцзи собирается докладывать властям ради того злобного духа, связанного с инстанцией. Он думал, что дело касается обычной истории с призраком на вилле, и потому сразу рассказал всё, что знал.

В том деле главным виновником был старший лаоэ — нынешний глава семьи Чэн. Методы у него были весьма хладнокровные: любой, кто вставал у него на пути, устранялся — будь то честным или нечестным способом.

Что до отца Чэн Цзя, второго лаоэ, то и он, по словам третьего, был далеко не святым. Хотя снаружи казался честным и скромным человеком, на деле он просто панически боялся

больших проблем. Говорили, что после женитьбы он буквально каждый день предавался утехам на стороне — настолько, что ходили слухи о внебрачных детях... Он, может, и не участвовал напрямую в убийстве, но помощь его, без сомнения, не была нулевой.

Безусловно, третий лаоэ питал мало тёплых чувств к своим двум старшим братьям, так что и слова его были полны неприязни. Всё, что удалось узнать, Гу Уцзи выудил буквально по капле.

— Значит, всё было вот так, — Гу Уцзи сидел в саду, держа чашку кофе, и обдумывал услышанное от третьего лаоэ. — Но с тех пор прошло так много лет, доказательства наверняка исчезли. Если бы только нашлась какая-нибудь подходящая вещь...

Он тут же открыл магазин системы — в нём, казалось, имелось вообще всё, что может понадобиться человеку. Главное, чтобы хватило очков — тогда купить можно было буквально что угодно... хоть целую армию интернет-троллей.

— Зелье правды? Она заставляет выпившего отправиться в людное место, где он начнёт бесконтрольно признаваться во всех своих грехах. Эффект постоянный... Для срабатывания необходимо выпить весь флакон. Стоимость — всего 500 очков. — Глаза Гу Уцзи загорелись, как только он заметил эту штуку.

Разве это не именно то, что ему нужно? И не только сейчас — это зелье могло бы пригодиться и в будущем, в самых разных ситуациях.

Единственная проблема заключалась в том, как подобраться к нужному человеку.

Разумеется, этот вопрос Гу Уцзи напрямую задал Чэн Цзя. Тот, не имея причин что-либо скрывать, рассказал всё, что знал.

В конце концов, Чэн Цзя тоже был человеком с опытом — что уж такого он не мог бы принять?

Раньше Чэн Цзя не слишком хорошо понимал, что же на самом деле произошло, и потому, узнав правду, был потрясён... Но самое важное заключалось в том, что он также осознал: в своё время его самого предложили в жертву тому зловещему духу. Это осознание неожиданно дало ему некую закалку — его психика стала куда устойчивее.

— Гу даши, с этим шлаком, моим так называемым отцом, можешь делать всё, что посчитаешь нужным! Не беспокойся обо мне, — сказал он.

С самого начала Чэн Цзя не питал тёплых чувств к своему отцу. Что же касается его грозного старшего дяди, то раньше он его просто боялся, а теперь испытывал лишь отвращение — уж слишком мерзкими были дела, что стояли за теми людьми.

На деле, сама фигура Чэн Цзя вызывала у второго лаоэ холод в жилах — напоминала о прошлом. Поэтому он никогда не был особенно близок с этим сыном. В то же время, он продолжал заводить внебрачных детей направо и налево. А Чэн Цзя, находясь под опекой госпожи Тан, фактически и не знал, что такое настоящие отцовские отношения.

Хотя у него и был отец, но именно этот отец приговорил его к смерти. Если бы не Гу даши, он бы уже давно лежал в морге.

— Но он никогда не задерживается в этом городе, — размышлял Чэн Цзя. — Он всегда развлекается где-то на сторонке. Старший дядя — тоже. Они появляются здесь всего раз в несколько месяцев. Раньше я думал, что для этого придурка это нормально, а дядя просто

занят делами за границей. Но теперь, когда я всё обдумал... возможно, они оба просто не хотели оставаться в этом ужасном месте, где произошло убийство.

— Вот оно как. Не переживай, я могу и подождать, — кивнул Гу Уцзи.

В любом случае, прошло уже столько лет — спешка тут ни к чему.

Более того... Гу Уцзи чувствовал, что это дело точно так просто не закончится.

— Кстати говоря, Гу даши, это особые пирожные, которые шеф-повар приготовил специально для тебя. Попробуй скорее, каков вкус...

Хотя только что они обсуждали крайне серьёзную тему, Чэн Цзя совершенно не считал её важнее, чем заботу о Гу даши. Он даже не стал спрашивать, как тот собирается разобраться с этим делом, а просто сразу перевёл разговор в другое русло.

<http://bllate.org/book/12026/1076161>